

## ГЛАВА ВТОРАЯ

Элитная часть? Нет, ну надо же было так влететь? Учебка! Еще одна учебка! И ведь что еще интересно: Рогожин ни слова не соврал. Это было элитное учебное заведение. С подобающим уровнем секретности, письма мы теперь получали, распечатанными. И что интересно, адрес на них был все тот же, что и раньше. Хотя мы находились совсем в другом месте. Ну да нас об это предупредили сразу, чтоб лишнего не писали. Ну а мне так вообще в жилу! Я ж ракеты в тайге охраняю, хотя решил на всякий случай написать, что теперь при штабе бумажки перебираю, а то, как бы папка жалеть меня не начал! А то мало ли... А так, сынок в безопасности - все хорошо! Забегу немного вперед и скажу о том, что все время пока я служил, адрес ни разу не сменился. Ну да у военных это нормальное явление...

Вы вот, наверное, недоумеваете, что это на меня нашло? Или думаете, что я записался в мазохисты? Да нет. Просто за прошедшее время я многое понял и осознал. Вот за вами когда-нибудь ходил табун охраны? Чтоб чуть ли не свечку держали... в процессе... Ну да вы меня понимаете! Хотя до такого не доходило, но было очень близко и так раздражающе. Естественно хотелось свободы, и, как правило, постоянные побеги. А стоило хоть на минуты вырваться из-под опеки, как меня начинало нести. И вот тут я сам за себя, да надо мной командиры, но ведь никто не бежит за тобой:

- Егор Анатольевич, это нельзя, туда не надо, папа ругаться будет...

И все зависит только от меня. Сверну шею, так сам! Но это вряд ли, я еще всем покажу, что нахрен мне эта охрана не нужна!!!

Ну да вернемся к тому, чему собственно мы учились. А готовили из нас диверсантов: по какой-то новой, ускоренной программе. Ну и как водится, на нас ставили эксперимент - загнемся или нет. Хотя это я, конечно, утрирую: все было рассчитано до мелочей, вот вроде сейчас упадешь и не сможешь встать... но нет - "выходной".

Как мало надо человеку для счастья! Всего лишь выспаться... Примерно раз в три-четыре дня: нам давали отоспаться. После стандартных четырех-пяти часов - нам давалось двенадцать. В первой учебке: шесть часов было за счастье, но и пахать приходилось меньше и, казалось бы, что со временем мы должны были привыкнуть спать меньше, но постоянные нагрузки, как физические, так и моральные - выжимали всех. Поэтому мы спали как убитые и бывали случаи, когда Рогожин накидывал часок другой... Но потом снова выжимал из нас все соки!

Не все выдерживали нагрузки или могли достигнуть постоянно повышающейся планки нормативов. Парней куда-то переводили, по утверждению нашего главного инструктора Рогожина, на Камчатку... Белых медведей пугать. Хотя через несколько месяцев, ставший моим непосредственным командиром, Рогожин признался, что их переводили в другие отряды. Зачем плохо подготовленных парней терять? Это ему они не подходили, а другим так вполне...

Из начальной двадчатки он отчислил одиннадцать человек, и нас стало десять. Нет-нет, я умею считать, просто через две недели, после начала обучения, к нам добавился еще один боец - Саня.

Саня: мелкий (на фоне мужиков под метр девяносто), среднего роста, худой, жилистый, весь как на шарнирах и лицо такое интеллигентное. Казалось бы, как он вообще в ВДВ то попал, а уж в спецназ и подавно? Но не все просто в этом мире... Оказалось, что у него первый разряд по биатлону и естественно, что его загребли в снайперы. Только элитный снайпер из него не

получился. В чем причина не известно, ведь стрелял Сашка весьма хорошо. Хотя похуже чем Тунгус или Марат. Зато с ножом парень оказался просто мастер... Вот и перевели к нам - чего добру пропадать! Ведь стоило взять в руки нож и вместо, казалось бы, обычного человека, он преобразался в матерого зверя... В чем я убедился в первый же день знакомства!

У нас как раз предвиделся "выходной" - поэтому мы не спешили ложиться спать и занимались мелкими делами: подшивались, чинили форму и прочее... И тут в казарму вошел Санек. Поздоровавшись со всеми и представившись, спросил:

- Где можно приземлиться?

- Да вон пустая койка, - машу рукой, - бросай вещи и давай поближе, расскажешь, кто ты и откуда...

Сашка, сбросив вещи, подошел и задал очень серьезный вопрос:

- Мужики, есть что пожрать? С утра голодаю!

- Сухпай будешь?

- А есть выбор?

- Нет.

- Тогда буду.

- Держи, - запасливый Балагур подал гостю "перекус".

Недолго думая, тот начал грызть паек.

- Что глисты проголодались?

На горизонте появился Ванька: здоровенный шкаф, наш пулеметчик, в его руках пулемет казался маленьким и несерьезным. Все присутствующие удивленно посмотрели в его сторону - чего это он? А Ваньку заусило: начал нести какую-то ерунду, а новичок спокойно сидел и грыз паек. Что происходит? Ясно только, что у Ваньки какие-то претензии к этому парню. Народ напрягся, готовясь вмещаться. За драку можно было вполне лишиться "выходного". Как вы понимаете - это никого не устраивало!

А Саня все грыз и грыз, не обращая внимания на начавшего уже раздражать всех Ваню. Я только набрал в легкие воздух, чтоб рывкнуть на распоясавшегося подчиненного (сержант я или как?), но тут Ванька упомянул какую-то Лиду. Цветасто так! И Санька взорвался: раз, и он уже сидит на спине хама и, вцепившись в него как клещ, прижимает к шее нож. Никто даже среагировать не успел!

- Ну, здравствуй, Ванюша! Видишь, как все изменилось. Я теперь могу за себя постоять.

- Слезь, сука!

- А ты сбрось меня, - жарко шептал в ухо Саня. - Давай! А у меня рука дрогнет. Видишь, сколько свидетелей. Ты же самый сильный, давай!

Ваня стоял, красный как рак, и не знал, что делать. И лицо потерять нельзя и что делать - не понятно. Пора вмещаться:

- Отставить! Мать вашу! - я встал, поправил ремень и строго так: - Какого хера?

Ваня, все такой же красный, смотрел в потолок. Саня ковырял носком берца пол и изображал невинность. Ножа при нем уже было не видно. Куда дел?

- Я не понял!? Вы что, целок изображать собрались? Я сейчас спрашиваю как Егор, но могу и как сержант Милославский спросить. Выбор за вами.

И они начали колотья. Каждый со своей колокольни. Но кое-что прояснилось. Парни были знакомы всю жизнь: жили в соседних подъездах, ходили в один садик, потом в одну школу. Старая, как сама жизнь, история - примерный мальчик и хулиган. Всю сознательную жизнь Ванька терроризировал Сашку, тот как мог, сопротивлялся, но силы были не равны. И тут, перед самой армией: самая красивая девочка, которая, естественно, гуляла с самым крутым парнем (кто не понял, с Ваней), неожиданно влюбляется в Сашку. А ведь Ванька всего лишь хотел произвести впечатление своей крутизной, но девочку больше впечатлил окровавленный Санек, схвативший какую-то палку и нелепо махавший ей, пытаясь защищать свою честь. Естественно против троих здоровых хулиганов шансов у него не было. Когда его сбили с ног и принялись пинать, девочка Лида тоже проявила характер. Схватив оброненную палку, она начала целенаправленно лупить по головам.

Хулиганы отступили, как не крути, а полными отморозками они небыли, и бить девчонку не стали. Вот так и рассмотрела Лида в соседском мальчишке мужчину. Через три месяца они поженились. А через неделю молодой муж ушел в армию. Ну а Ваня никак не мог простить Саше то, что он увел у него подругу. М-дя.

Нарисовалась проблема - там, где не ждали! И решать ее придется мне, потому что если за дело возьмется Рогожин, то горячо станет всем! Методы то у него... А больше всех достанется мне, любимому! Поэтому для начала я отобрал у Сашки нож и предупредил, что если увижу в казарме с оружием - быть ему битым. А вот с Ваней было немного сложнее:

- Значит так, голубь сизокрылый, если будешь задираешь новичка, придется сдать тебя Рогожину. И пойдешь ты служить на северный полюс!

- А чего сразу Рогожину? Значит, как этого зяблика - так бить, а меня сдавать. Не по понятиям это!

- А понятия свои в очко себе забей! Понял!

Ваня сжал кулаки и насупился:

- Ты за базаром следи, сержант, а то ведь не посмотрю...

- Да-да! - киваю. - Вот именно! Ты парень здоровый, а значит, бить тебя придется, как минимум, с младшим сержантом Хаматшиным. А ты будешь сопротивляться, так что, скорее всего мы тебя покалечим... Но ведь жалко дурака! - и, приблизившись к Ване в плотную, посмотрел снизу вверх, выдохнув в лицо: - Лучше на Камчатку! Или думаешь, что ты настолько крут, что сможешь с нами справиться?

- Нет, - Ванька пожал плечами, - да и дизель за такое светит...

- И?

- Я все понял.

- Конкретней, Ваня, конкретней!

На некоторое время задумавшись, сформулировал:

- Я не дам повода кидаться в драку.

- Нет, так не пойдет...

- Меня это устраивает! - влез Саня.

- Что? - в удивлении смотрю на новичка.

- А что? Если он не будет касаться моей семьи, все остальное по барабану.

Я задумался, потом посмотрел на Марата, тот едва заметно кивнул:

- Хорошо! Но если ваша вражда вылезет наружу и пострадаем мы все, то... - многозначительно молчу.

- То бить будем все! - тут же влез Балагур.

- Заметано! - хором ответила "сладкая парочка".

Вот кто мог подозревать: что вражда этих, таких не похожих друг на друга парней, выльется в то, что они резко улучшат все показатели - стараясь показать, кто круче!

Я же рвал последние жилы, чтобы быть в числе первых: ведь сержантом я пока был не совсем настоящим, скорее исполняющим обязанности. Рогожин, недолго думая, назначил меня, как имеющего четыре курса высшего образования и Марата, закончившего техникум. При этом предупредив, что если справимся то, по окончании учебки звания подтвердят, а если нет, то все может измениться... Вот мы с Маратом и старательно утверждали свой авторитет, в чем нам активно помогали Балагур и Тунгус.

Кстати! Оказывается, мы с Тунгусом не совсем обычные люди: после одной из тренировок, когда нам показывали, как надо маскироваться, Рогожин вдруг приказал нам, идти за ним...

Инструктор отвел нас с Тунгусом в ближайший лесок. Вот забавно, на дворе январь, а снега нет, и температура ниже нуля не опускается - интересно, где мы? Выйдя на небольшую лесную полянку, со старой пожухлой травой, слушаем лекцию:

- Умение маскироваться важно не только для снайперов, но и для таких бойцов как ты, Егор, - Рогожин стоит передо мной и Тунгусом, покачиваясь с пятки на носок. - Но если снайперу нужно просто уметь слиться с местностью, что, учитывая расстояние, делает его невидимкой... То для бойца ближнего боя - этого недостаточно. Вы парни талантливые и сможете научиться отводить глаза...

- Разве это возможно? Я думал, что такое только в кино бывает... - удивляюсь я.

- А я вообще снайпер... - улыбается Тунгус, невысокий крепыш, явно северных кровей. Отсюда и прозвище, хотя, может он и правда тунгус? Надо спросить.

- Ну, будешь шибко крутым снайпером, - ухмыльнулся старший лейтенант, - а насчет кино... Смотрите...

Отходит от нас на пять метров:

- Отворачиваетесь, считаете до пяти, поворачиваетесь и ищите меня здесь, - показывает пальцем в землю, - на этой полянке!

Ну что ж выполняем приказ: отворачиваемся и считаем... Потом начинаем утюжить эту лесную поляну... Ну что могу сказать?! Рогожина нашел я... Минут через пятнадцать безуспешных поисков... я об него споткнулся. Хорошо хоть успел сгруппироваться, а то бы точно голову разбил.

- Ну и как вам кино, хлопцы? - довольно улыбается.

- Нет, мы так не сможем, - потеряннм голосом говорит Тунгус.

- Волшебство, да и только... - ошарашено киваю.

- Сможете, сможете... - Рогожин довольно потирает руки, - не умеешь - научим, не хочешь - заставим...

- Товарищ старший лейтенант... - взвыл я. Зная методы инструктора, быть заставляемым не хотелось.

- Тут хоть расстреляйте... - поддерживает меня напарник, - выше головы не прыгнешь...

- Не прыгнешь, говоришь? А вы пробовали? - смеется. "Может, пронесет?"

-Ладно. Пошутили и хватит... Дело в том, что есть определенная категория людей... Хм... Короче, вы двое можете научиться. Как я это определил, сказать не могу. Уж простите... Просто поверьте на слово. Придет время, и вы все узнаете... - тяжело вздыхает, - слушайте и запоминайте.

- Глаза человека всего лишь посредник между окружающим миром и мозгом. То же самое относится и к остальным органам чувств. Вот, например люди, живущие возле какого-нибудь шумного объекта, со временем перестают замечать этот шум. Почему? А потому, что мозг просто отфильтровывает этот шум. Но он ведь никуда не пропадает. Или случаи, когда люди видят что-то, чего нет. Так называемые галлюцинации. Игра света и тени, и все... мозг достраивает образы. Даже обычный сон... Ведь сны бывают настолько реальными: звуки, запахи, изображение... - прохаживается мимо нас. Туда-сюда, туда-сюда... И голос ровный, усыпляющий... - ... Помните, вы не должны убедить противника, что вас нет. Потому что если вы его не видите, то и убедить не сможете. Вы должны убедить себя... Вы трава, дерево, кустик, или просто тень. Ваш мозг создаст образ, который и передаст посредник, в виде глаз, вашим оппонентам. И здесь уже их количество не будет иметь значение... Проснитесь!!!

Я подпрыгиваю на месте как ошпаренный и, выпучив глаза, пытаюсь прийти в себя... Рядом Тунгус, напоминающий рыбу, вытащенную из воды - большие глаза и хватающий воздух рот... Наверное, я так же глупо выгляжу... Судя по довольному лицу Рогожина, так и есть!

- Ха-ха-ха... Ну и видок у вас!!!

- Мы не хотели... Случайно вышло... - начинаем оправдываться.

- Ай-яй-яй, как нехорошо... - и вдруг, гаркнул, - повторить все, что сказал...

И мы вздохнув, слово в слово, начали повторять. "Офигеть, как это?"

Рогожин с довольным видом продолжал дефилировать мимо нас. Когда мы закончили, хитро улыбнулся:

- Ну как? Здорово?

- Круто! Товарищ старший лейтенант, а что это было? Гипноз? - нас прямо распирает от вопросов.

- Да какой гипноз... Так легкий транс, для лучшего усвоения материала. Я, между прочим, постоянно вас оболтусов так учу... Просто в более легкой форме... Здесь же я вам установки давал, пришлось усугубить... А сейчас небольшая демонстрация того, к чему нужно стремиться!

Отходит от нас... Шаг, второй, третий и тут я моргнул... Инструктор исчез, просто был, и его не стало!!! ... мать... в... через... два раза... Фантастика! Так не бывает! Все помню, что он говорил, но услышать одно, а увидеть...

- Это кто тут матом ругается? - раздался сзади голос Рогожина. - Хотя душевно загнул, надо запомнить... Идите, тренируйтесь...

А через два месяца, поздним вечером... Мы с Тунгусом сперли бутылку коньяка со стола отмечающего день рождения начштаба начальства. Шмат сала, палку копченой колбасы, копченую рыбину и кастрюлю салата. Офицеры были хорошо выпивши, а источником света служили фонари на улице... Хи-хи-хи... Диверсанты мы или кто? Теней хватало... И притащили все это богатство к себе в распоряжение... Где были взяты с полочным Рогожиным... Прописав нам горячих, он решил выяснить, что все это значит:

- Ну и как вы это объясните?

- Экзамен сдаем!

- Какой, нахер, экзамен?

- По отводу глаз... Вы же сами сказали... Что б мы вас удивили!

- Чего вы мне лепите? Это называется воровство!

- Никак нет! Экспроприация и восстановление справедливости!

- Хм... Ну, допустим, про экспроприацию я понял, а причем здесь справедливость?

Достаю из-за пазухи бутылку коньяка:

- Вот, специально для вас экспроприировали!

- Где?

- Ну, дык в штабе на столе стояла. А вдруг кто на рабочем месте напьется, вот и забрали во избежание...

- Вы что, ухари, прямо с дня рождения майора все утянули? - Рогожин улыбается, его нелюбовь с начальством была общеизвестна. - И никто не заметил? Хотя там же все пьяные уже, кроме

бутылки перед собой ничего не видят...

- Обижаете! Брали исключительно со стола... Экзамен! Никаких шпаргалок!

- Ладно, зачет! Но коньяк не отдам! И кастрюлю верните, где взяли... Во избежание...

Ну, а пока это святое мгновение, когда наш инструктор доволен нами - было еще далеко... И мы постигали нелегкую науку диверсанта: ползали в холодной грязи, стреляли, в том числе и на звук, учились ставить и снимать мины и растяжки. Особое же внимание наш истязатель, в компании со старшим прапорщиком Ивановым, уделяли рукопашке: с оружием и без, против вооруженного и безоружного противника, против превосходящего числом, на открытой местности и в тесном помещении. Ибо умение тихо умертвить врага куда важнее для дела, чем все остальное... И вот, черед инструкторов, сменяющих друг друга, вбивала в наши головы знания, а в тела рефлексy. И над этим всем, грозной тенью, нависал главный садист и истязатель - старший лейтенант Рогожин.

Пожалуй, расскажу чуть подробнее, чтоб стало понятнее какие же они садисты! Например, метание различных предметов, совсем непредназначенных для умерщвления себе подобных. Почему не говорю о привычных ножах? А что о них говорить? И так все понятно... Можно сказать одним словом - овладели! А вот вилки, гвозди или монеты, обычные такие монетки, которых полно в кармане любого человека, и прочий мусор! Это - да!

- Ну что же, приступим! - старший лейтенант Рогожин радостно потер руки. - Всего двести гвоздей в ростовую мишень и все, можете идти спать! А почему не вижу радости на лицах?

А чего тут радоваться? Ну не верю я, что этот садист может отпустить нас в восемь часов вечера. Хотя? Может он по бабам собрался? Нет! Скорее всего, он бы нас на Степаныча оставил... И, похоже, никто не верит!

- Что, не верите? И когда это я вам врал?

Никогда - это точно. Но вот не верю! Рогожин вообще мастер врать, говоря правду. Например, когда набирал нас в эту учебку. И ведь ни слова не соврал. И правду не сказал! Сволочь - одним словом!

- Не верите? Ну и ладно. Короче так, забиваете по двести гвоздей и свободны. Правила прежние: не воткнул - плюс двадцать, промазал - плюс десять, попал в глаз - минус пять, в голову минус один. Ха-ха-ха...

Действительно, на мишенях присутствовали красные пятна, обозначающие глаза. И в самый первый раз мы попались на эту уловку... Контур головы значительно меньше контура тела... Результат представляете? Лично я... пока сообразил... Короче, в тот раз мне пришлось метнуть две тысячи сорок два гвоздя!!! Я думал сдохну... И хотя сейчас я, вполне уверенно начиная с двухсот, заканчивал на сто восемьдесят, двести сорок. А, точнее, благодаря этому, был уверен, здесь какая-то гадость. Еще и мишени стоят всего в десяти метрах! Вот чего он такой добрый? Может все-таки по бабам?

Принесли гвозди... Мля-я-ять!!! Они же все кривые! Как буква зю!

- Чего такие недовольные? Я вам и мишеньки пододвинул, а вы не цените. Вот обижусь!

Ну, нафиг! Мы всем коллективом, в размере пятнадцати человек, начали восторгаться добротой инструктора. А ведь нас было больше, но Рогожин пятерых уже отчислил. Как

утверждал этот садист на Северный полюс... И мы ему верили... Или я уже жаловался?

- Ну, ладно-ладно. Вижу, что уважаете командира, - "Уф, пронесло!"

Взяв в руки то, что когда-то было гвоздем двухсоткой, задумчиво кручу в руках: - "И как его метать?"

- Что, думаете невозможно? - Рогожин ехидно улыбнулся. - Милославский, дай-ка штук двадцать...

Взяв в руки горсть самых разных гвоздей от сотки до трехсотки, задумчиво посмотрел на меня... И так же стоя боком к мишени, начал!

- А теперь сходи, посмотри.

М-дя... Из двадцати: два не воткнулись, пять попали в глаза, тринадцать просто и незатейливо торчали из "головы" силуэта.

- Плюс два! - улыбаюсь. Вроде мелочь, а приятно!

- Тьфу, ты! Как нянька с вами, даже потренироваться некогда... - по лицу было заметно, как сильно расстроился инструктор. - Ладно, приступайте, завтра еще и на монетах тренироваться начнем... И где мои гвозди?

И бросать, бросать до изнеможения, пока руки не перестанут слушаться... Хотя, надо признать, методы у Рогожина действенные - уже на следующий день начинает что-то получаться! Вот только зачем? Зачем мне уметь бросать всякий мусор? Для этого есть привычные уже ножи, я ведь будущий диверсант, а не ниндзя!? На что, Рогожин дал исчерпывающий ответ: "За надом!". И оказался прав, лично мне это пригодилось...

Или рукопашный бой! Это что-то, с чем-то... Ни одного лишнего движения: все просто и рационально, и в то же время - ни на что не похоже. Пепел, помешанный на различных единоборствах, утверждал, что это что-то новое или, возможно, хорошо забытое старое... Вроде, как нечто подобное, существовало в тридцатых-сороковых годах прошлого века... По данной технике готовили зубров НКВД... На вопрос, откуда у него такая информация, он лишь загадочно улыбался и закатывал глаза...

Знаете, какой самый лучший стимул? Плохо стараетесь? В очередь! И по одному! Но это за счастье! тут он хоть силы рассчитывает! а если толпой? А мы ведь не совсем дети и чтоб навесить таким бравым ребятам люлей - надо постараться. О-о-о! Мы как-то вчетвером: я, Балагур, Ванька и Андрюха-Пепел - смогли повалить его на землю, просто задавив массой, и разбили нос... О, какое это счастье! Но этот гад обломал всю радость! Вместо того чтоб погонять нас - он объявил выходной. И, счастливо улыбаясь, пояснил:

- Ну, наконец-то! Научились работать в команде! - и, вытирая бегущую кровь, продолжил: - Теперь отдыхайте, я доволен...

Нет, это что получается? Мы доставили ему удовольствие? Конечно, приятно было зарядить ему в нос, но результат?

А когда он учил стрелять с двух рук? Представляете, дал два ствола, и я, как дурак, тыкал им в сторону малейшего движения или звука... Несколько часов к ряду... Ох-хо-хох... Вспоминать тошно! Зато какой результат!!!



А вот мотать кроссы нас не заставляли. Нет, вы не подумайте, что мы не бегали. Бегали, но не кроссы. Как говорил Рогожин:

- Не будем тратить полезное время - на ерунду!

И действительно, зачем? Если с утра до столовки - три километра, потом обратно. На полигон пять, там еще неизвестно сколько! А если до леса? И вообще везде бегом! И зачем нам кроссы? Я вон "выпускную" двадцатку пробежал и даже не запыхался! Спасибо тебе, командир! От всех ребят - оставшихся в живых! Спасибо за науку!!!

<http://tl.rulate.ru/book/25699/534432>